

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р. К. П. (Б-КОВ)

Комиссия по истории Октябрьской революции и Р. К. П. (большевиков)

994

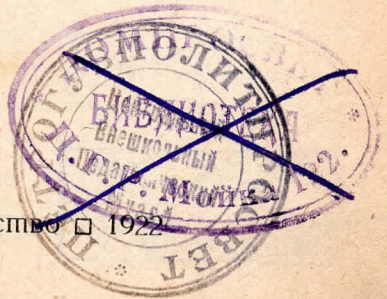
329.142(05)
П. 814

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Исторический журнал Истпарта

№ 5

1922

Государственное Издательство 1922

0883044

№ 92-11-18/4

ния, сумевшему втереться в доверие. Для Шатько дело кончилось ссылкой в Западную Сибирь, для большинства арестованных—более или менее продолжительным заключением, высылкой и невозможностью в течение известного времени занимать места на государственной и общественной службе.

Н. Книпович.

Замечания по поводу биографии Г. В. Плеханова, составленной Ю. Арзаевым.

(«Год на родине»).

1. Отец Г. В., по рассказам моей матери и моего отца, отличался добрым, но вспыльчивым характером. В момент гнева он способен был выйти из пределов, но быстро забывал раздражение и старался даже загладить его. Он был чрезвычайно нервный человек и перед смертью даже болел нервным расстройством («черной меланхолией», как назвала мать). Был он также довольно деспотичен, сам работал много, чтобы содержать многочисленную семью, и того же требовал от других.

2. Вторая жена его (мать Г. В.) была бедной гувернанткой в одной семье, когда познакомилась с Вал. Петр. Марья Федоровна была по натуре очень доброй женщиной; однако беспристрастием по отношению к своим и чужим от первой жены детям она не отличалась. Так, мать моя в самом раннем детстве была отдана в институт и воспитывалась там совершенно заброшенной. В материальном отношении дети Мар. Фед. были поставлены впоследствии в привилегированное положение и при разделе имущества (в том числе имения) были лучше. Но основною заслугой Марьи Фед. является то, что она воспитывала детей в революционном направлении с малых лет. Несомненно, это революционное воспитание матери наложило печать и на Г. В.

3. Нельзя сказать, чтобы семья Плехановых отличалась революционными или демократическими традициями. Офицерско-военный дух (но не в смысле революционного офицерства того времени) в ней преобладал. Брат Митрофан был умным, блестящим, способным человеком, но офицером до мозга костей (застрелился он, судя по воспоминаниям родственников, на романтической почве). Брат Г. В. Григорий был (и остался до смерти) исправником в г. Моршанске, Тамбовской губ. Во время эмиграции Г. В. кажется одна только сестра Александра (кроме матери, у которой даже

были обыски) поддерживала с ним сношения, сочувствуя ему политически. Другие родственники почти не поддерживали даже родственных связей, этим между прочим объясняется и тяжелое материальное положение Г. В. за границей первое время.

4. Относительно гимназического периода Г. В. моя мать любила вспоминать, как отличался Г. В. в писании сочинений: учителя были от него в восторге; точно также большие способности Г. В. проявлял к языкам, даже к древне-классическим. С малых лет Г. В. был атеистом и любимой его детской песней была: «а для поповской глотки стакан вонючей водки и ржавая селедка, восхитительно».

5. Относительно первых марксистских (с.-д.) произведений Г. В. Можно сказать, что повидимому ему принадлежит знаменитый диалог: «Разговор конституционалиста с с.-д.», который был так распространен у нас нелегально в начале 90 годов. С тех пор я не встречал этого произведения нигде, в том числе и в собрании произведений Г. В. Крайне желательно было бы это установить и восстановить.

6. Первое время пребывания Г. В. за границей нужно непременно отметить, как время его усиленного самообразования. Именно тогда он прошел ту глубочайшую философскую школу, которая сделала Г. В. несомненно самым выдающимся философом марксизма. Я вспоминаю диспуты Г. В. с А. В. Луначарским на философские темы, которые всегда открывали перед слушателями колоссальную, ни с кем и ни с чем несравнимую эрудицию Г. В. в этих вопросах. Он знал чуть не наизусть Гегеля (а кто читал в подлиннике хоть одну книгу этого философа, тот знает, что это значит) и классиков-материалистов. Звание философии, как науки, обогащающей и углубляющей наши познания, сквозило в каждой его статье, в каждой речи, в каждой частной беседе.

7. В заключение: неприятно читать, когда начинают теперь «подтягивать» покойного к своим воззрениям. Если это можно понять и, следовательно, извинить в политической литературе, то против этого решительно нужно протестовать в «официальных» биографиях покойного. И поскольку биография, написанная Ю. Арзаевым, является официозной, если не официальной, я решительно протестую против пристрастной оценки (не изложения) политических выступлений Г. В., допущенной сплошь в этой биографии. В частности, объяснять антиликвидаторскую политику Г. В. его желанием «ущемить» б-ков является грубейшей несправедливостью и, если хотите, поклепом по адресу покойного, ум

лением его заслуги. Стоит перечитать его горячие, гневные антиликвидаторские статьи того времени, чтобы понять, что громко брошенный им лозунг: «да здравствует революционное подполье» явилось кличем старого, закаленного революционера, и в статьях, и в лекциях, и в беседах, возмущавшегося мещанской философией революционных Иванов Непомнящих; это претило революционному чувству Г. В. Это тем более необходимо понять, что борьба с ликвидаторством была той заслугой Г. В. перед революцией и революционным пролетариатом, за которую одну пролетариат всегда должен вспоминать о нем с благоговением, как бы ни обострились наши разногласия за последнее время его жизни.

Н. Семашко,

По поводу писем т. Гусева.

В № 3 «Пролетарской Революции» были опубликованы письма т. Гусева за подписью «Нация» о положении большевистской организации после 9 января 1905 г. в Петербурге. Как видно из архивных данных ¹⁾, жандармы приписывали еще письма некоей Анне Петровой, жившей по паспорту дочери священника Лидии Александровны Бельшиоковой и носившей конспиративную кличку «Серафима». Повидимому, т. Серафима была передаточной инстанцией для этих писем.

Для того, чтобы вполне ясно было содержание опубликованных документов, необходимо принять во внимание, что кроме тех «группок и кружков», о которых говорит автор письма, в Петербурге тогда действовали три следующие главнейшие организации: 1) С.-Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П. (большевистский), 2) Особая «Группа рабочих социал-демократов» (меньшевистская) и 3) «С.-Петербургская группа Центрального Комитета», примиренческая «внефракционная».

Все эти группы и «группочки», как выражается автор письма, враждовали между собой; меньшевистская «группа рабочих социал-демократов» не признавала большевистского комитета, этот последний не был признаваем Центр. Ком. партии (тогда уже меньшевистским ¹⁾), а группа Ц. К., называвшая себя «внефракционной»

¹⁾ Дело Особ. Отд. № 5, 1 л А за 1905 г. «Пропаганда среди населения империи. Соц.-дем. организация в г. С.-Петербурге 1905 г.»

¹⁾ О позиции Ц. К. см. № 3 «Прол. Р.» статью т. Лядова и приложения к ней. *Ред.*

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДЕЛ I.—Статьи.

	<i>Стр.</i>
Феликс Кон. Памяти В. Г. Короленко	3
С. Мицкевич. Из далекого прошлого	7
Л. Каменев. Иосиф Петрович Гольденберг	9
Г. Лелевич. Ленский расстрел	12
Л. Каменев. Лондонский съезд Российской с.-д. рабочей партии 1907 года	25
П. Лепешинский. Объяснительная записка к программе по истории Р. К. П.	45
И. Вардин (Мгеладзе). Политическая ссылка накануне революции	92

ОТДЕЛ II.—Материалы.

Старий. Письмо т. Ленина к Я. М. Свердлову	122
В. Пфаннух. Из протоколов Лондонского съезда Р. С.-Д. Р. П.	124
” Из резолюций Лондонского съезда Р. С.-Д. Р. П.	154
” Из писем М. А. Аросевой (Вертынской)	160

ОТДЕЛ III.—Воспоминания.

Ем. Ярославский. Подпольная работа в армии в 1906 году	164
Союз офицеров русской армии. Приложение	183
М. Васильев (Южин). Из воспоминаний о московском восстании 1905 года	184
Серебров. В январские дни 1905 года	194
А. Васильев. Издание газеты «Рабочий» в 1907 году	200
Я. Бранденбургский (Валериан). Из воспоминаний	219
Б. Козловский. Партийная организация в эпоху реакции в Николаеве в 1908—1909 годах	225
Л. Германов. Из партийной жизни в 1910 году	231
А. Шлихтер. Октябрьские дни	238
Н. Карзыкин. Расстрел юнкерами арсенальцев в Кремле 28 октября 1917 г.	249
И. Коганицкий. В черные дни в Сибири	254
Александр Буцевич. Первые дни чехо-словаков	262

ОТДЕЛ IV.—Библиография.

Н. Мещеряков. Проф. Ю. В. Ломоносов	275
Г. Лелевич. Красная Летопись. Ежемесячный исторический журнал Петроградского бюро Комиссии по истории Октябрьской Революции и Российской Коммунистической Партии	279
Его же. А. Тюшевский	281

	<i>Стр.</i>
Г. Лелевич. Рабочая революция на Урале	282
Его же. «Последние дни императорской власти»	286
Р. Хабас. Николай Ашешов	288
Вера Владимировна, К. Самойлова	290
И. Волковичер. Ш. Раппопорт. — «Жан Жорес. Человек — Мыслитель — Социалист»	292
И. Уэльсон. Российская Коммунистическая Партия (большевиков) в постановлениях ее съездов 1903—1921 г.г.	29

ОТДЕЛ V.—Мелкие сообщения и заметки.

Д. Марнушевич. Еще о Степане Халтурике	296
Невский. К истории «Партии русских социал-демократов» («Благоевская группа»)	297
Н. Книпович. Заметка о группе «Благоева» (1885—1887 г)	302
Н. Семашко. Замечания по поводу биографии Г. В. Плеханова, составленной Ю. Арзаевым	303
В. Невский. По поводу писем тов. Гусева	305
Е. М. Ярославский. «Сон большевика»	307
Архипова. Эвакуация Красноярского Совета	312
Е. Преображенский. Страничка из недавнего прошлого	315

ВОКРУГ ИСПАРТОВСКОЙ РАБОТЫ.

И. В-ер. Корреспонденции. Как у нас оберегаются архивы	317
Хроника бюро Испарта	318
Усем Областкомам и Губкомам Р. К. П.	322
Темы для работы по истории Октябрьской революции	323
Программа	323

О П Е Ч А Т К А .

В № 4 „Прол. Рев.“, на стр. 282 вверху, напечатано: „Среди других призван и Сталин“. Следует читать: „Среди других призван и Сталин“.

